

Review of law sciences

Volume 2

Article 22

9-28-2018

Liability of the management of the company

M. Kamalov

Tashkent state university of law, Tashkent, 100047, Uzbekistan, mkamalov@tsul.uz

Follow this and additional works at: https://uzjournals.edu.uz/rev_law

Part of the [Business Organizations Law Commons](#)

Recommended Citation

Kamalov, M. (2018) "Liability of the management of the company," *Review of law sciences*: Vol. 2 , Article 22.

Available at: https://uzjournals.edu.uz/rev_law/vol2/iss3/22

This Article is brought to you for free and open access by 2030 Uzbekistan Research Online. It has been accepted for inclusion in Review of law sciences by an authorized editor of 2030 Uzbekistan Research Online. For more information, please contact brownman91@mail.ru.

LIABILITY OF THE MANAGEMENT OF THE COMPANY

M.KAMALOV^a

Tashkent state University of law, Tashkent, 100047, Uzbekistan

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ АКЦИОНЕРНОГО ОБЩЕСТВА

M.KAMALOV^a

Ташкентский государственный юридический университет, Ташкент, 100047, Узбекистан

Аннотация: статья рассматривает вопрос привлечения к ответственности должностных лиц акционерных обществ. Вопрос ответственности органов управления в бизнесе имеет первостепенное значение, поскольку оно непосредственно оказывает влияние на предпринимательскую активность. Автор анализирует действующие нормы законодательства и существующие недостатки в правоприменительной практике в вопросе установления ответственности. Автор приходит к мнению, что национальное законодательство требует совершенствования с учетом зарубежной практики и законодательства.

Ключевые слова: акционерное общество, ответственность, компетенция, коммерческий риск, интересы юридического лица, добросовестность и разумность, коммерческий здравый смысл.

Abstract: The article considers the issue of liability the officials of the joint stock companies. The issue of liability of business officials is of paramount importance, since it directly affects entrepreneurial activity. The author analyzes the current legislation and the existing deficiencies in law enforcement in the matter of establishing liability. The author draws the conclusion that national legislation requires improvement, taking into account foreign practice and legislation.

Keywords: joint-stock company, liability, competence, commercial risk, interests of a legal entity, good faith and due care, and business judgment rule.

Аннотация: мақолада акциядорлик жамиятларининг мансабдор шахсларини жавобгарликка тортиши масаласи кўриб чиқилган. Бизнесда мансабдор шахсларнинг масъулияти масаласи жуда муҳимдир, чунки бу тадбиркорлик фаолияти билан бевосита боғлиқ. Муаллиф жавобгарликни ўрнатиш масаласида амалдаги қонунчиликни ва ҳуқуқни ижро этиш амалиётида мавжуд камчиликларни таҳлил қилади. Муаллиф чет ел амалиётини ва қонунчилигини инобатга олган ҳолда, миллий қонунчиликни такомиллаштиришни таклиф қилади.

Калит сўзлар: акциядорлик компанияси, масъулият, ваколат, тижорат хавфи, юридик шахс манфаатлари, ҳаллолик ва оқилоналик, тижоратга асосланган қарор.

На сегодняшний день вопрос ответственности в бизнесе имеет фундаментальное значение. Ведь, без ответственности невозможно говорить об обеспечении исполнения обязательств со стороны участников процесса корпоративного управления. Ответственность в бизнесе носит комплексный характер и всегда сопровождается с возможными коммерческими рисками. Ответственность, как логическое продолжение нарушенных обязательств, позволяет достигать цели и реализовывать задачи в рамках коммерческих проектов, обеспечивать интересы юридического лица, сохранность имущества, а также исполнительную дисциплину на предприятии.

Ответственность является больше юридической нежели экономической концепцией. Ответственность представляет собою основополагающий механизм права, имеющий в своем составе такие структурные элементы как «противоправное действие», «вина», «причинно-следственная связь» между совершенным действием и наступившим последствием и «убытки».

Между тем, успех деятельности юридического лица, в первую очередь, зависит от того, какие люди в нем работают. Важно, чтобы управление осуществлялось теми людьми, которые обеспечат движение бизнеса вперед.

Советское наследие Республики Узбекистан и преимущественное положение социалистической собственности, её охрана и укрепление являлось важным направлением деятельности государства. Конституция обязывала охранять социалистическую собственность, а государство устанавливало юридическую ответственность за посягательство и причинение ущерба. Несмотря на то, что советского союза уже давно нет, в республике, все ещё можно наблюдать повышенный уровень государственного регулирования бизнеса, индивидуальной ответственности должностных лиц, отсутствие механизма уголовной корпоративной ответственности и при этом, низкий уровень доверия к частной собственности, что в комплексе оказывает негативное влияние на бизнес активность в республике.

Законодательство Республики Узбекистан, в частности, статья 81 Закона об АО устанавливает норму об ответственности членов наблюдательного совета общества, директора, членов правления общества, доверительного управляющего. Таким образом, законодательство устанавливает, что члены наблюдательного совета, директор и члены правления общества, а также доверительный управляющий при осуществлении своих прав и выполнении своих обязанностей должны действовать в интересах общества и нести ответственность в установленном порядке [1].

Наряду с этим, статья 45 Гражданского кодекса определяет, что лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников, членов) юридического лица, поскольку иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу [2].

Наряду с вышеуказанными статьями законодательства ответственность должностных лиц также установлена в Трудовом Кодексе, кодексе об административной ответственности и Уголовном кодексе. Примечателен тот факт, что законодатель, устанавливая ответственность органов управления, использует понятие «должностное лицо». В свою очередь, понятие «должностное лицо» достаточно широко определено в законодательстве как лицо, выполняющее функции представителя власти либо осуществляющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах самоуправления граждан, на предприятиях, учреждениях, организациях, независимо от форм собственности и уполномоченное на совершение юридически значимых действий. Таким образом, законодательство в категорию «должностного лица» включает членов наблюдательного совета, а также директора, членов правления общества АО независимо от форм собственности.

Анализ вышеупомянутых статей законодательства позволяет сделать вывод о том, что действия членов наблюдательного совета и руководителей исполнительного органа АО должны быть исключительно в интересах АО, а также быть добросовестными и разумными. Ответственность, в свою очередь, предполагает наличие противоправного действия и обязательного присутствия вины в действиях члена наблюдательного совета либо руководителя исполнительного органа АО. Ответственность подразумевает собой обязанность по возмещению убытков нанесенных юридическому лицу в полном размере. Однако статья 45 Гражданского кодекса не исключает возможность прямого исключения либо ограничения ответственности органов юридического лица по возмещению убытков причиненных юридическому лицу. Для этого соответствующая норма должна быть предусмотрена в законе либо в договоре.

При определении ответственности органов управления АО особого внимания требует вопрос наличия в действиях органов управления трех существенных элементов, таких как «действие в интересах представляемого юридического лица», а также «добросовестность» и «разумность» действий либо бездействий. Данные элементы служат неким щитом в защиту органов управления, создавая для них презумпцию невиновности в содеянном.

Между тем, не менее важным является оценка действий должностных лиц АО на предмет наличия нарушения принципов добросовестности и разумности. Такая оценка должна всегда производиться с осознанием факта, что бизнес не предсказуем и ассоциируется с коммерческими рисками. С этой точки зрения, при определении вопроса ответственности важно руководствоваться ещё одним элементом как «разумный коммерческий риск». Ведь, в действительности бизнес ассоциируется с коммерческими рисками и для должностных лиц важно, чтобы их действия (бездействия) совершались на основе разумного коммерческого риска, что само

по себе будет свидетельствовать о добросовестности и разумности действия и отсутствии вины должностного лица. Однако мировая практика свидетельствует о том, что не всегда судьи могут квалифицировано дать оценку действиям органов управления. Это связано с тем, что **во-первых**, коммерческий риск обладает своей степенью риска именно в момент принятия решения и сопряжен с обстоятельствами сопутствовавшими данному явлению. Следовательно, поздняя оценка, имевшего место обстоятельства, не дает суду полного впечатления о сопутствовавшем на тот момент риске. **Во-вторых**, отраслевые знания специалиста, принявшего коммерческое решение и решение судьи безотраслевых знаний, также ведут к неточностям и становятся основой для привлечения к ответственности. Учитывая вышеперечисленное, в ряде юрисдикций ставится вопрос о полном исключении от ответственности действий органов управления предпринятых на базе коммерческого риска, но при этом совершенных в интересах представляемого юридического лица, добросовестно и разумно.

Надо признать, что в правоприменительной практике Узбекистана при рассмотрении вопроса об ответственности должностных лиц, достаточно редко судьи в своих решениях ссылаются на категории «добросовестность» и «разумность». Это происходит в силу абстрактного восприятия данных категорий и отсутствия критериев правовой оценки действий должностных лиц. Между тем, критерии добросовестности и разумности являются оценочными, предназначенными для характеристики, главным образом, психологической стороны поведения участников гражданских правоотношений. Именно поэтому многие ученые полагают, что использование оценочных категорий для законодательного закрепления содержания принципов права должно сопровождаться их однозначной законодательной расшифровкой.

При рассмотрении споров, вопрос добросовестности и разумности действий имеет ключевое значение, поскольку иногда при наличии в действиях признаков добросовестности и разумности, суды, устанавливая реальные нарушения закона, не привлекают руководителя к ответственности либо, наоборот, при отсутствии формальных нарушений взыскивают убытки.

Гражданский кодекс Республики Узбекистан в статье 9 определяет, что добросовестность, разумность и справедливость действий участников гражданских правоотношений предполагается. Следовательно, установление требования о добросовестности и разумности действий лиц, осуществляемых в интересах представляемого им юридического лица в статье 45 Гражданского кодекса, служит своего рода презумпцией невиновности должностных лиц юридического лица. Несомненно, в случае нарушения лицом должностных обязанностей и совершения действий в личных интересах, либо заведомо зная о негативных последствиях, наступает ответственность по возмещению убытков. В действующей редакции рассматриваемой статьи нет определенности в вопросе о том, при каких обстоятельствах лицо обязано по требованию учредителей юридического лица, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу. В частности, принимается ли во внимание добросовестность и разумность действий лиц или нет.

Декларативный характер нормы установленной в статье 45 Гражданского кодекса и отсутствие соответствующей правоприменительной практики, оставляет ее без должного применения со стороны судов. Между тем, в большинстве зарубежных юрисдикций при установлении ответственности должностных лиц законодательство и правоприменительная практика предусматривает предоставление права дискреции в принятии коммерческих решений и допускает вероятность принятия неправильных решений с учетом коммерческих рисков сопровождающих бизнес.

В ряде западных юрисдикций действует правило «коммерческий здравый смысл» (business judgment rule). Данное правило устанавливает, что в случае принятия неправильного коммерческого решения, руководитель не несет ответственности в случае возникновения убытков, за исключением случаев наличия в его действиях личной заинтересованности, бездействия и мошенничества. Указанное правило, главным образом, нацелено на продвижение бизнеса посредством исключения ответственности руководителя за принимаемые коммерческие решения, повлекшие за собой убытки [3]. Правило призвано защищать и охранять директора – должностного лица от ответственности за решения, в результате которых обществу наносятся убытки. В тоже время правило направлено на развитие института корпоративной ответственности, нежели индивидуальной ответственности.

В качестве обоснования концепции «коммерческий здравый смысл» приводятся следующие доводы. **Во-первых**, удачные и неудачные действия совершаются исключительно в пользу юридического лица, а также акционеров, которые на момент трудоустройства лица в качестве менеджера осознают вероятность принятия им не всегда верных решений и совершения

ошибочных коммерческих сделок. Бизнес основан на риске и инициативе и не всегда успех сопровождает бизнес. **Во-вторых**, для развития бизнеса необходимо обеспечить его свободу, активность и самостоятельность, а не ограниченность и неопределенность. **В-третьих**, успех бизнес – решений обусловлен многими факторами, большинство которых неподконтрольны исполнительному органу.

Неэффективность правовой конструкции, установленной в статье 45 Гражданского кодекса, можно увидеть на примере дополнений, внесенных в Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Так, дополнение от 2012 года в части пятой статьи 41 Уголовного кодекса, устанавливает норму следующего содержания: «невыполнение договорных обязательств субъектами предпринимательства перед банками и другими финансовыми организациями по оказанным им услугам, в том числе выданным кредитам, связанное с предпринимательскими и другими коммерческими рисками, не является основанием для привлечения к уголовной ответственности работников банков и других финансовых организаций» [4]. В нашем понимании, указанные действия вне разумного контроля работников банков и других финансовых организаций. Следовательно, данные действия по определению не могут служить основанием для привлечения их к ответственности. Однако на указанном примере мы видим, что отсутствие критериев правовой оценки добросовестности и разумности в законодательстве, а также слабая правоприменительная практика требует от законодателя в каждом отдельном случае, индивидуально прописывать критерии ответственности должностных лиц коммерческих организаций.

Отсутствие правовых критериев в законодательстве в отношении категорий «добросовестность и разумность», а также недоработанность законодательных норм не позволяет исключать ответственность должностных лиц АО, делая их ответственными за все и вся. Данный фактор негативно отражается на привлекательности корпоративного сектора, сдерживает бизнес активность хозяйствующих субъектов. В этой связи, наблюдается тенденция необходимости внесения дополнений в законодательство в каждом отдельном случае, исходя из специфики правоприменительной практики по конкретному институту права.

В связи с вышеизложенным, считаем, что одна из проблем с использованием категорий «добросовестность» и «разумность» связана с отсутствием в законодательстве критериев их определения. В этой связи, статья 45 Гражданского кодекса и статья 81 Закона об АО требуют соответствующих дополнений с учетом нижеследующих предложений. В частности, предлагается внести следующие уточняющие дополнения:

- добросовестность и разумность управленца означает, что он проявил заботливость и осмотрительность, которые следует ожидать от хорошего руководителя, и принял все необходимые меры для надлежащего исполнения своих обязанностей;

- управленец считается действующим разумно и добросовестно, если он лично не заинтересован в принятии конкретного решения и внимательно изучил всю информацию, необходимую для принятия решения; при этом иные сопутствующие обстоятельства должны свидетельствовать о том, что он действовал исключительно в интересах общества.

- необходимо иметь в виду, что разумные и добросовестные действия управленцев и надлежащее исполнение ими своих обязанностей могут оказаться все же неверными, и повлечь за собой негативные материальные последствия для общества [5].

References:

1. Zakon Respubliki Uzbekistan ot 6 maya 2014 g., № ZRU-370 «Ob aksionernix obshestvax i zashite prav aksionerov».
2. Grajdanskiy kodeks RUz. Chast pervaya utverjdена Zakonom RUz ot 21.12.1995g. №163-I (s izm. i dop.).
3. L.Chanturiya. Grajdansko-pravovaya otvetstvennost doljnostnix lits aksionernogo obshestva. //Vestnik Korporativnogo upravleniya. Kazaxstan. №6. Podgotovlen Proyektom IFC po korporativnomu upravleniyu v Sentralnoy Azii, 2008. – P.13.
4. Ugolovniy kodeks RUz. Chast pervaya utverjdена Zakonom RUz ot 22.09.1994 g. № 2012-XII m (s izm. i dop.).
5. V.A.Grigoreva. «Privlecheniye k otvetstvennosti doljnostnix lits aksionernix obshestv» // Jurnal «Administrativnoye pravo». 2012.– № 1.